

ТЕОРИЯ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ

В. А. Поликарпов, кандидат психологических наук, доцент

Универсум непрерывно возникает. Он создаётся универсумом высшего порядка. Этот процесс невозможен без обратной связи. Она получила название темпоральная обратная связь. Предлагается практическое применение теории. Она позволит: предвидеть будущие события, влиять на будущие события, уничтожать будущие события (темпоральная бомба). Теория опирается на экспериментальную базу.

THEORY TEMPORAL FEEDBACK

V. A. Polikarpov, PhD Candidate in Psychology, Associate Professor

The universe continually arise. It creates a universe of higher order. This process is not possible without feedback. I call it the temporal feedback. It can be used practically. This will allow: to anticipate future events influence future events, destroy future events (temporal bomb). The study is based on the experiments.

Мы исходим из предположения о том, что настоящее имеет длительность. Это «пространство» события. Всякое событие сначала происходит, а потом случается. Событие может произойти, но не случиться. Например, смерть Берлиоза у М. А. Булгакова уже произошла, но еще не случилась, когда он разговаривал о ней с Воландом. «Аннушка уже купила масло, и не только купила, но и разлила». Встреча с Воландом, которую можно рассматривать как сновидение, является предупреждением о событии. Факты таких «предупреждений» хорошо описаны и проанализированы в книге Джона Уильяма Данна «Эксперименты со временем» и в китайской книге перемен. Я называю такие предупреждения индексами. Они не обязательно связаны со сновидениями. Сюда же можно отнести внезапно возникающие в бодрствующем состоянии фантазии типа сновидений, внезапно нахлынувшие предчувствия, случайно подслушанные фразы.

Теперь представьте себе чистый лист бумаги, положенный горизонтально.

Проведем сверху вниз вертикальную линию. Это линия настоящего. Договоримся считать, что справа от нее будущее, а слева прошлое. Небольшое пространство слева от линии – наше сознание. Оно всегда находится чуть-чуть в прошлом. Мы осознаем то, что только что случилось. Это как если бы мы ехали в поезде спиной по его движению и смотрели в окно. Мы видим только то, что только что проехали. По тем индексам, которые мы замечаем, мы пытаемся угадать, что впереди. Например, я вижу промелькнувший светофор, и предполагаю, что впереди станция. После этого я могу планировать свои действия. Поставим точку слева, недалеко от вертикальной линии там, где еще простирается сознание, обозначив, таким образом, индекс. Теперь поставим точку справа, далеко от вертикальной линии. Это событие, которое уже произошло, но еще не случилось. Теперь опишем между двумя точками овал так, чтобы обе точки поместились на нём. Ясно, что его большая часть окажется справа, т.е. в будущем. Овал ограничивает событие – «пространство» настоящего. Пример с поездом нагляден, но не совсем удачен. Мы никуда не едем. Мы двигаемся, действуем, сами. Мы сами своей активностью создаем движение во времени. Не время надвигается на нас, а мы движемся (движем себя) во времени.

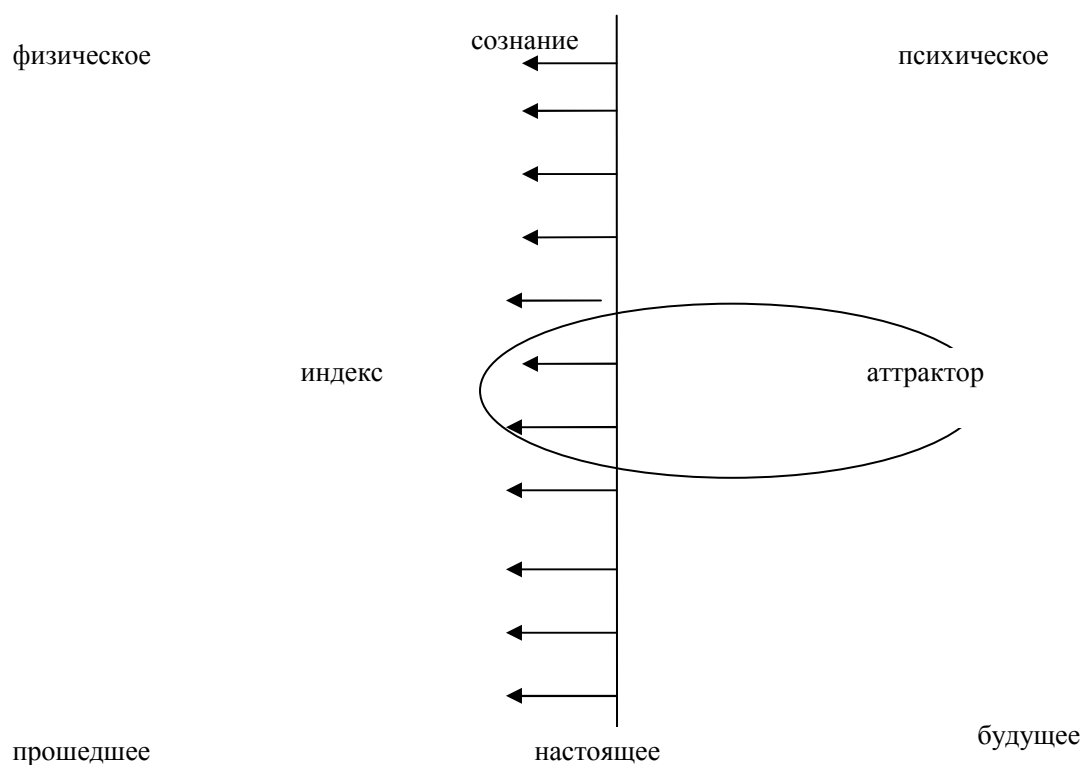

Рис. 1.

Событие, которое уже произошло, но еще не случилось, субматериально. Мы не можем отнести его к материальной реальности, т.к. его еще нет, но не можем, также, отнести его к идеальному, т.к. идеальное не может влиять на материальное. Идеальным становится то, что мыслится. Например, смерть человека, до своего наступления, субматериальна. Она влияет на наши планы и поведение, мы не можем не считаться с ее неизбежностью и с опасностью ее приблизить, но ее еще нет. В рамках «пространства» события, уже происшедшее, но ещё не случившееся предупреждает о себе для того, чтобы мы могли его избежать. Человек в рамках события имеет возможность выбора, если научится исчислять индексы. Только в том случае, если событие уже началось, его нельзя остановить. Более того, ассоциированный наблюдатель (см. «Структуры времени» www.chronos.msu.ru/RREPORTS/polikarpov_vremya.pdf), не принимающий

непосредственного участия в событии (не включённый в основное отношение), не случаен. Он не только предвидит события. Он может больше.

Следуя методологическому приёму Л.С. Выготского в исследовании времени, мы также используем анализ по единицам, а не по элементам. В качестве единицы времени будем рассматривать событие. Всякое событие имеет начало, течение и завершение. Завершение события раскрывает нам его смысл: для чего оно совершалось. Этот смысл по отношению к ещё текущему событию, может быть определён как замысел. Он не сразу ясен. Разворачиваясь во временную последовательность, замысел принимает форму причинности.

Замысел механических процессов (их конечное состояние) ясен и поэтому предсказуем. Здесь ещё нет Времени в полном смысле этого слова, здесь есть лишь длительность. Иными словами, Время как таковое проявляет себя минимально. Вместе с этими событиями, подчиняющимися динамическим закономерностям, существуют более сложные события, которые подчиняются стохастическим закономерностям, и их завершение (в смысле, конечное состояние системы) поэтому можно предвидеть с известной долей вероятности. Тем не менее, их замысел тоже может быть понят в начале их временного развёртывания.

Российский психолог С.Л. Рубинштейн предложил теорию детерминизма, объясняющую развитие наиболее сложных систем, чьё конечное состояние принципиально непредсказуемо. В частности, это относится к социальной, или психической жизни человека. Он утверждал, что по мере развития какой-либо системы (термин «развитие» С.Л. Рубинштейн понимал не в привычном «диалектическом» смысле, а как развёртывание во времени) возникают

новые детерминанты, которых не было в её начальном состоянии, и которые делают конечное состояние непредсказуемым. В таких процессах Время проявляется наиболее полно.

Тем не менее, обратим внимание на то, что по завершении события мы понимаем его смысл. Возьмём, например, историческое событие, которое использовал для иллюстрации своего парадокса Мак-Таггарт – судьба королевы Анны: смерть королевы Анны, – пишет он, – вначале была в будущем, потом произошла в настоящем, потом стала прошлым. В нашу задачу сейчас не входит полемизировать с Мак-Таггартом, скажем лишь, что сам парадокс сформулирован не корректно. Нет никакой смерти вообще. Одного человека задушил рак, у кого-то закрылся сердечный клапан, кого-то поразила пуля, или нож, или яд. По официальному заключению врачей начала XVIII века королева Анна умерла от почечных колик. Отказали почки. Здесь не место для детальных исторических изысканий. Скажем лишь, что она умерла удивительно вовремя, когда партия герцога Мальборо перестала в ней нуждаться – в 1714 г. В этом году удачно закончилась война за испанское наследство, и уже было завершено создание единого королевства Англии и Шотландии, получившее тогда название Великобритания. К этому же времени королева неосторожно поссорилась с женой герцога. Яд? Для нас важно не это. Важно то, что в начале жизни именно эта смерть никак не просматривалась и вся жизнь Анны, ставшей королевой совершенно неожиданно для неё самой, полна множества неожиданных поворотов. Возникших попутно детерминант, как сказал бы С.Л. Рубинштейн, или корректирующих микрособытий, как мы предложили говорить в «Структурах времени». Тем не менее, все они вели её к результату, который никак не присутствовал в начале её карьеры и нами,

исследователями, имеющими перед собой всё событие целиком, может быть рассмотрен как замысел. В данном случае это было создание Великобритании.

Давайте развернём (здесь, очень коротко) смысл этого события, в соответствии с понятым нами замыслом. Итак, чтобы создалось государство Великобритания, ставшее мировым финансовым и промышленным центром, потребовалось дипломатично договориться с шотландцами, союзниками Франции, потому, что армия, которая могла бы просто завоевать Шотландию, находилась на континенте, в силу того, что шла война с Францией из-за испанского наследства, в которую партия войны герцога Мальборо смогла втянуть Англию, благодаря тому, что королевой удалось сделать такую зависимую фигуру как Анна, одну из множества возможных претендентов. Вот так. Современники спрашивали, к чему приведёт правление Анны? А мы уже знаем. Всё это очень похоже на знаменитое сновидение Альфреда Мори. Напомним его.

Он был болен и лежал в своей комнате в постели. Ему снились длинные серии событий времён Великой французской революции и террора. Он присутствовал при казнях и, наконец, сам был арестован и предстал перед революционным трибуналом. Здесь он увидел Робеспьера, Марата, Фуке-Тенвиля и других деятелей, отвечал на их вопросы, спорил с ними, наконец был осуждён и в сопровождении огромной толпы в повозке отправился на место казни.

Вот он поднимается на эшафот, палач связывает ему руки, нож гильотины падает, он даже ощущает, как его голова отделяется от туловища... В этот момент он пробуждается в ужасе и видит, что валик дивана, на котором он

спал, откинулся назад и он опирается затылком на край дивана. Этот моментальный раздражитель, стал причиной всего *предшествовавшего* сновидения.

Обратим внимание: здесь во всех случаях причина, вызвавшая и событие и сновидение, становится в конце, как бы завершая его. Это выдаёт её истинное положение. Она не является началом события, как должно было бы быть в привычном нашему бодрствующему сознанию мире. Она как бы завершает, притягивает его, создавая весь последовательно связанный набор элементов. В принципе, они могли бы быть другими, эти элементы. Но причина, вызвавшая их, уже есть, она уже в настоящем. Назовём эту причину, вызвавшую событие аттрактор. Аттрактор – одно из центральных понятий синергетики. Это понятие обозначает активные устойчивые центры потенциальных путей эволюции системы, способные притягивать и организовывать окружающую среду. Можно было бы назвать её по Аристотелю энтелехия – целевая причина, или психоид по К.Г. Юнгу. Последнее было бы точнее, но потребовало бы дополнительных объяснений, поэтому остановимся на аттракторе.

Если событие отклоняется от замысла, включаются корректирующие микрособытия. Это такие микрособытия, которые корректируют событие в соответствии с замыслом, или способствуют началу реализации замысла. Часто они поражают своей кажущейся незначительностью. Их ещё называют случай. Это те самые, попутно возникающие детерминанты, которых нет в начале причины движения (Аристотель) события и о которых писал С.Л. Рубинштейн. В целом получается, что аттрактор действует из мира бытия, порождая событие в мире существования и это движение принимает форму субстанциональных потоков, которые порождают генеральный процесс,

Для иллюстрации этого, я предложил бы такой наглядный образ. Представьте себе бесформенную, неупорядоченную массу материи (в смысле хора), которая обладает одним лишь свойством – возможностью формы. На неё направлено некое излучение, которое переносит некие формы и придаёт эти формы материи, создавая и поддерживая то, что формируется: галактики, планетные системы, планеты, людей, атомы и т.п. Излучение исходит из некоего разума, древние называли его логос. Возможно эти миры соприкасаются и граница между ними – настоящее. Исчезнет излучение и этот наш мир превратится в хаос. Вот такая модель.

Наша главная идея состоит в том, что этот процесс невозможен без обратной связи. Назовём её темпоральная обратная связь. В противном случае его отклонение от аттрактора породило бы хаос в нашем мире. Начало события, т.е. возникновение и начало работы аттрактора, и установление темпоральной обратной связи, проявляется в нашем мире в виде индекса. Это совершенно понятно. Субстанциональные потоки, которые порождают генеральный процесс, не могут существовать без обратной связи. В противном случае неизбежны сбой и всеобщий хаос. В настоящем с необходимостью должен присутствовать образ целевой причины, без соотнесения с которым обратная связь, как коррекция развития процесса, невозможна. Это его присутствие, воспринятое ассоциированным наблюдателем (см.: "Структуры времени») и представляет собой индекс, позволяющий ему предвидеть события.

Теперь поясним, что мы имели в виду, когда говорили, что он, этот ассоциированный наблюдатель, может больше. Включение в темпоральную обратную связь открывает перед нами три возможности:

1. Предвидеть будущие события.
2. Уничтожить будущие события, искусственно прервав темпоральную обратную связь. Такой прерыватель я называю условно «темпоральная бомба», т.к. он уничтожает нечто не в обычном географическом пространстве, а во временном. В физическом мире, я думаю, так называемые чёрные дыры возникли вследствие нарушения темпоральной обратной связи. Любой коллапс приводит к возникновению локальной сингулярности и выпадению объекта из нашего пространства – времени, с образованием при этом «чёрной дыры». То же касается психосоматических заболеваний.
3. Создать событие, включившись в темпоральную обратную связь, и сделать онтологической реальностью то, что М. Бубер называл диалог человека с Богом. Только теперь, такой диалог будет выполнять не нравственную функцию, а природно-креативную.

Всё вышесказанное абстрактно, т.к. предполагает возможность существование одного отдельного события, причём имеющего чёткие границы начала и завершения. В реальности это конечно не так. Всё гораздо сложнее. Мы можем с достаточной определённой сказать, что *мир, в котором возникают и откуда приходят к нам события, ведёт себя и значит, организован как психическая реальность*. И темпоральная обратная связь ведёт себя как известная нам информационная обратная связь, свойственная таким сложноорганизованным системам как человек или общество. Это меняет представление о действительности, навязанное воинствующим материализмом. Ведь любая система с обратной связью должна рассматриваться как интеллектуальная.

Итак, единицей анализа времени мы считаем событие. В событии выделяется основное отношение, придающее ему смысл и делающее его доступным пониманию. Поэтому в простейшем виде символически событие можно выразить так: $(S + O + R^1 + R^2) = f(Hb)$, где S – субъект – носитель основного отношения, он производит действие; O – объект, на него направлено основное отношение (на него направлено действие); Hb – основное отношение – отношение между субъектом и объектом в событии; R^1 – наблюдатель, ассоциированный с той реальностью, которая определяет динамику всего события; R^2 – наблюдатель, наблюдающий ассоциированного наблюдателя. В плане наших экспериментов это экспериментатор. *Ассоциированный наблюдатель – источник информации о будущем.* Функционально он является каналом темпоральной обратной связи. Как правило, он не участвует в событии, но может стать либо его пассивным предсказателем, либо влиять на него. Последнее особенно важно. Ассоциированный наблюдатель имеет такую возможность, потому, что в плане Бытия, т.е. в той реальности, которую отрицает копенгагенское понимание, так убедительно критикуемое Дэвидом Бомом и Ником Хербертом, если перейти с языка философии на язык физики, он, даже будучи разнесённым в разные точки «пространства» с субъектом события и его объектом, находится вместе с ним (в одном архетипе, погружённом в психодную часть коллективного бессознательного, как сказал бы К.Г. Юнг). Проще говоря, в той реальности, которая первична по отношению к «нашей», сущей, и которая, поэтому, опережает её, и наблюдатель и актер и объект воздействия помещены в одном месте. Используем для обозначения этого места термин «фрейм», предложенный в 1974 г. специалистом по искусственному интеллекту М. Минским, для лучшего представления и моделирования феномена быстрого действия человеческого мышления. Для нас

важно, что фрейм находится одновременно и в мире бытия и в мире существования (общие, всегда истинные понятия и вывод). Взаимодействие разных людей, как, впрочем, и биорадиологическое воздействие, возможно лишь между людьми, находящимися в одном фрейме. Как показывают наши исследования, возможности такого взаимодействия велики. От непосредственного обмена информацией, до влияния на судьбу и здоровье другого человека. Чаще всего объединяются люди, связанные сильным чувством – либо любовью, либо ненавистью. Бывает, что это просто люди, соединённые в рамках одного события. *Реже встречаются люди, обладающие уникальной способностью объединяться в одном фрейме с любым индивидом. Такие индивиды особенно ценны для исследований, подобных нашему.*

В проведённых нами исследованиях мы использовали различные методы, но, в конечном итоге, остановились на следующих: экспериментальный метод имагинативной проскопии (технически он основан на методе кататимно-имагинативной психотерапии, именуемой так же ещё символдрама – см.: «Символдрама», сборник научных трудов под редакцией Я.Л. Обухова и В.А. Поликарпова, Минск, 2000 г.), анализе сновидений и на модели эксперимента, позаимствованной у Г.Э. Путхофф и Р. Тарг [1], (http://it.wikipedia.org/wiki/Harold_Puthoff)

Что представляет собой метод имагинативной проскопии (термин предложен мной)?

Прежде всего, надо сказать, что нельзя предсказать будущее вообще. Можно предсказать будущее конкретного человека, связанное с данным конкретным моментом времени.

Время не однородно и не линейно. Каждому его моменту присущ атрибут качества, некоего смысла, особого содержания. Причём каждый момент неповторим. Он связан с каким-то событием в будущем, которое является его аттрактором, но их расстояние (разделяющий их временной интервал в нашем восприятии) установить невозможно. Чаще всего, это 4 – 6 месяцев. (Заметьте, тут я говорю не об индексах, в этой технике мы должны получить индекс в виде символической проекции). Этого события можно избежать, или подготовиться к нему. Как правило, если человек даёт запрос на прогнозирование будущего, настоящий момент эмоционально напряжён. Он может быть связан с серьёзными изменениями. Это, конечно, может быть и совершенно нейтральный момент, связанный с совершенно нейтральным событием.

В любом случае мы действуем следующим образом. Вначале надо выбрать медиума (реципиента). Им может быть либо сам клиент, либо мы сами, либо особо одарённый человек. Этот последний может выступить в качестве нашего ассистента, но по мелочам его способности лучше не привлекать. Далее я разберу случай, когда эту функцию берём на себя мы сами.

Шаг первый. Надо укоренить клиента в настоящем. Здесь просто используется техника из гештальт-терапии «здесь и теперь». Параллельно осуществляется подстройка, либо по методу Дюльферта, либо по методу НЛП. В этом последнем случае, главное – подстройка к дыханию. Ещё раз напомню. Можно предсказать будущее только того человека, с которым оказался в одном фрейме. Особо одарённые в этом отношении люди, тем и отличаются, что легко входят в один фрейм с любым человеком, лишь бы он о них подумал (так, по крайней мере, показывает мой опыт). Оказавшись в одном фрейме, вы становитесь ассоциированным наблюдателем.

Шаг второй. Надо освободить сознание и перейти в режим активного воображения. Это соответствует состоянию, которое я называю «мне хочется», в отличие от «я хочу».

Мне удалось выделить два модуса психологической детерминации человека: "мне хочется" и "я хочу". Вот пример, иллюстрирующий разницу: я хочу спать, но мне не хочется. Здесь хочу – социальный императив, сознательный контроль, вытекающий из знания: уже поздно, пора спать, мне не хочется – природное побуждение. Подробнее см.: в моей книге "Психология первой любви" Минск, Экономпресс, 2002 и в "Психология любовного переживания: временной фактор" www.chronos.msu.ru/RREPORTS/polikarpov_lyubov.pdf . Так вот, перевести человека в модус "Мне хочется", значит включить его в темпоральную обратную связь соответствующего процесса. Сделать его частью вне него действующей необходимости. Кстати, это не так просто и не всегда возможно.

Шаг третий. Обнаружение образа. Бессознательное говорит с нами языком образов, потому что не знает никакого из словесных языков. Это всегда архетипические образы или образы субъективной семантики. Последние можно интерпретировать как пиктограмму, или методом свободных ассоциаций, но в его юнгианском варианте. Не менее четырёх ассоциаций на один и тот же символ и до «щелчка». Мы делаем это совместно с клиентом. Я сообщаю ему: я вижу ..., и мы начинаем это обсуждать. Если попробуете сами, заметите, что клиент будет «видеть» примерно то же самое.

Шаг четвёртый. Совместно с клиентом анализируем результат. Вписываем в его житейский контекст. Конкретизируем информацию. Принимаем решение. При этом ведущая роль отводится клиенту. Я лишь стимулирую его вопросами.

Каков результат применения метода? Его достижение оказалось связанным с рядом трудностей. Во-первых, получив предупреждение, испытуемый избегает нежелательного события и невозможно проверить, произошло ли бы оно или нет. Если предсказанное событие сбывается можно сказать, что экспериментатор внушил его неизбежность испытуемому, и сработал механизм самореализующегося пророчества, или самоподтверждающегося диагноза, хорошо изученный в психологии. Одним из основных условий применения экспериментального метода является воспроизводимость результатов, что исключено самой природой Времени, которое не повторяется. Время надёжно оберегает свои тайны. Однако мы решили модифицировать этот метод, используя его для организации мгновенной связи на расстоянии. Передача информации тоже имеет начало, течение и конец. Этот процесс может быть сжат до минимума, если коммуникатор и реципиент находятся в одном фрейме. Здесь мы имеем дело с нелокальной корреляцией.

Я думаю, что одним из направлений практического использования этого метода была бы разработка мгновенных средств связи.

Теперь обратимся к анализу сновидений. Ранее я утверждал (см.: Психосемантическая концепция времени), что мы можем с достаточной определённой сказать, что мир, в котором возникают и откуда приходят к нам события, ведёт себя и значит организован как психическая реальность. (У этой идеи нашлись единомышленники, например, Джорджио Фонтана из университета в Тренто, что очень приятно). Поэтому темпоральная обратная связь ведёт себя как известная нам информационная обратная связь, свойственная таким сложноорганизованным системам как человек или общество. По этой причине, для того, чтобы хоть немного проникнуть в этот

мир я собирался воспользоваться методами психосемантики, хотя бы на уровне категоризации аттракторов.

Вот, что у меня получилось на данный момент.

Начнём с анализа нескольких наблюдений.

Давно замечено, что в сновидении один образ замещает другой. Он как бы используется в переносном значении. Зачем? Быть может, ответив на этот вопрос, мы сможем продвинуться к решению основного? Итак, вот исходная ситуация. Я принимаю в кабинете психологической помощи и читаю лекции на полставки на факультете психологии. Мой друг В. постоянно работает на факультете. Ко мне на приём приходит студент факультета психологии и говорит: я мучился, мучился, а потом мне приснилось, что я пришёл на приём к В. и он мне помог. Я проснулся и понял, что В. во сне это Вы, и что я должен пойти к Вам на приём.

Итак, почему сновидение не показало ему сразу меня? Лично у меня есть такая версия: сновидение смотрит как бы издали и не может точно разглядеть. Поэтому, оно принимает одного человека за другого. Нас с В. часто видят вместе и поэтому можно было перепутать, глядя издали, кто именно это. Студент чаще видит В., работающего постоянно на факультете, и его сновидение отдаёт предпочтение ему, по принципу, это, скорее всего, В. Значит, для обозначения чего-то сновидение всегда имеет некий набор образов. По какому принципу они группируются? Может быть по контрасту? Вайнштейн работает на факультете, а я нет? В сознании студента это может быть оппозицией.

Но вот ещё одно сновидение, на этот раз моё. Исходная ситуация такова. Моя дочь поступает в вуз. Сама себе его выбрала и сама поступает. Вот она сдаёт все экзамены, остаётся собеседование. Я знаю, у нас строгий контроль и

экзамены принимаются объективно. Завалить могут только на собеседовании. Мы все на нервах, и вот ночью мне снится сновидение. Большой спортивный зал. Много людей. Вдоль стен скамейки. На них сидят молодые люди, и ждут пока их вызовут. Все очень волнуются. Среди них моя аспирантка С. Я уверен, что всё будет хорошо. Я так и говорю ей. Но вот она входит в какую-то дверь. Проходит время, в течение которого я думаю, что у неё всё получится, как бы успокаивая себя. Наконец она выходит, на ней нет лица, она плачет, двойка. Я говорю какой-то женщине, пожалуйста, успокойте её. Женщина обнимает, как-то успокаивает её, а я быстро удаляюсь, так мне тяжело и обидно. Утром я проснулся с плохим настроением, никому ничего не сказал, но знал, что так и будет. Так оно и получилось, дочь не поступила, а поступили только свои.

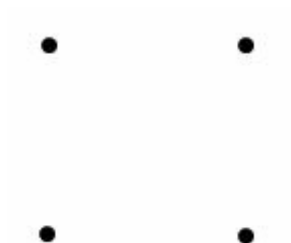
Ясно, что в этом сновидении спортивный зал символизирует атмосферу состязательности, аспирантка С. – мою дочь, двойка – неудачу в собеседовании, незнакомая женщина – мою жену. Но почему не показать всё это буквально? Почему спортивный зал, а не институт? Ну, тут ясно. Я в том институте никогда не был, и просто пытался его представить. Тут и прошёл образ зала. Но почему аспирантка вместо дочки? Собственно, это была моя первая аспирантка, жена даже шутила: папа у Стаси силён в математике и т.д. Да, она ближе всего к моей дочери по моему эмоциональному отношению. Но здесь нет контраста. Тогда что? Всё-таки не родная, не так жалко? Тоже касается и жены. Не хочется её огорчать и появляется посторонняя женщина, которую я прошу утешить С. Психологическая защита?

Здесь выделяется три группы объектов. Спортивный зал. Он стоит в ряду таких объектов как экзаменационная аудитория, диагностический кабинет, смотровая и т.п. Он вполне подходит под концепцию прототипов. Все эти объекты функционально объединены, но самый типичный из них – это спортивный зал. Но аспирантка явно не прототип близкого родственника. И

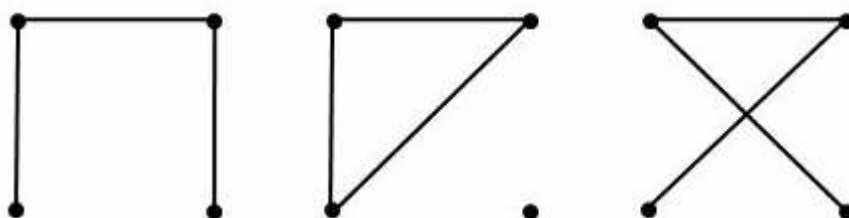
тем более посторонняя женщина. Посторонняя женщина входит в комплекс возможных утешителей, но стоит далеко от прототипа. Так же и аспирантка входит в комплекс объектов отеческой заботы, но не является его наиболее типичным представителем. И вот тут приходится сделать предварительный вывод. Да, объекты могут быть организованы в будущем по принципу прототипов (Дж. Фонтана сравнивает такое будущее с памятью), но не объекты несут смысловую нагрузку в тех сообщениях из будущего – индексах, которые мы можем получать. Чуть ниже я скажу, что же на самом деле. Но сначала я хочу привести наблюдения, сделанные Путхоффом и Таргом, которые совпадают с нашими. В экспериментах по дальновидению они обнаружили наличие структурно-образного сходства между определенными элементами ответа испытуемого, с одной стороны, и мишенью и ее окружением, с другой, что особенно было заметно на рисунках. Они пришли к выводу, что главная часть правильной информации, которую можно получить от испытуемого в такого рода экспериментах, носит неаналитический характер и относится к виду, форме, цвету, материалу объекта, то есть информация обрабатывается на образно-символическом уровне. Я полагаю, что носителем смысла, в этом случае, является способ организации объектов, отобранных случайно из соответствующих категорий. Случайно в том смысле, что их собственное смысловое значение никакого значения в данном случае не имеет (нечаянно получился каламбур). Этот способ организации, представляющий собой, ещё один и при этом основной элемент наглядного образа, я назвал «квазиграфический объект». Квазиграфический потому, что он присутствует в изображении, более того, придаёт ему смысловую организацию, но сам изображён быть не может. Только через воплощение в каком-нибудь материале.

Вот самый простой пример квазиграфического объекта. Он взят из экспериментов Якова Александровича Пономарева [2].

Испытуемые должны решить задачу: соединить тремя прямыми линиями четыре точки так, чтобы получилась замкнутая фигура, т.е. треугольник.

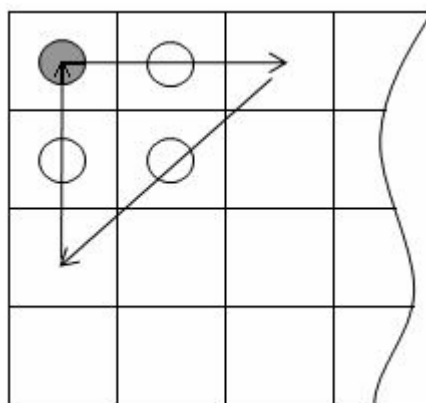

Задача кажется им не решаемой.

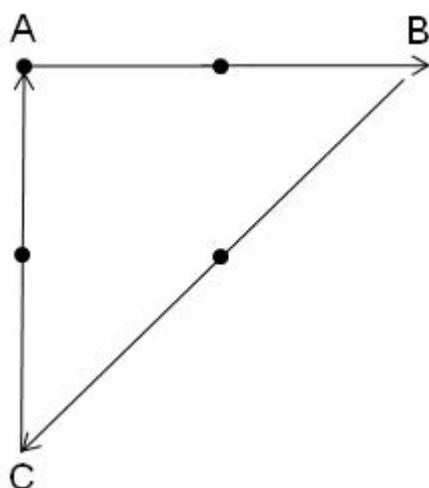

И т.п.

Им предлагается другая задача: перепрыгнуть одной шашкой три в игре хальма. При этом им объясняют, что в хальме, в отличие от шашек, можно ходить и по диагонали, и по вертикали, и по горизонтали.

Теперь испытуемым предлагают вернуться к первой задаче, и они ее быстро решают.

Они переносят принцип решения второй задачи на решение первой.

Этот принцип я отношу к категории квазиграфических объектов, потому что их можно представить, но нельзя нарисовать. Но этим можно пренебречь.

Принцип это последовательность действий (операций). Его перенос сводится к замещению элементов одной системы элементами другой.

- I. Шапки становятся точками. (Это вводный значащий элемент – количество элементов и их взаимное расположение в пространстве).
- II. Первый ход черной шапки превращается в прямую АВ; второй ход черной шапки превращается в прямую ВС; третий ход черной шапки превращается в прямую АС.
- III. Все элементы, которые не вписываются в конфигурацию вводного значащего элемента, игнорируются.

Так последовательно мы придаем элементам решенной задачи значения элементов решаемой. Смещаемся с решаемой на решенную. Каждому элементу соответствует место, которое здесь названо поле.

Здесь возникает ряд принципиальных вопросов, ответы на которые определяют практическую значимость данного направления исследования.

1. Может ли быть написана программа, которая воспроизвела бы это решение?
2. Может ли она найти задачу-подсказку по количеству элементов и их взаимному расположению в графическом представлении материала?
3. Можно ли потом проиндексировать эти признаки?

Возможно, я использую понятие «вводный значащий элемент» не совсем удачно. Вообще то, это символ, или знак, который обеспечивает ассоциативный переход от одной темы к другой. На даче мы разговариваем с соседом о том, что раздражает звук циркулярной пилы (мы его сейчас слышим), и вдруг я начинаю думать об одной из моих студенток. Эта студентка рассказывала мне о том, что когда была в США, пилотировала одномоторный самолет. *Звук пилы* напомнил об этом, и перевел мои рассуждения на другую тему. Это вводный значащий элемент. Совершенно очевидно, что его нельзя рассматривать как простую ассоциацию.

Итак, квазиграфический объект – это принцип, или метод, репрезентированный субъекту в наглядном образе. Здесь уместно напомнить Гегеля: «Метод есть не что иное, как построение целого (der Bau des Ganzen), представленное в его чистой сущности» [3, с. 40].

Но, почему именно наглядный образ? Во-первых, он ближе к деятельности и проистекает из неё, как и метод в нём закодированный. Во-вторых, это неосознаваемый процесс, близкий к интуиции, а бессознательное говорит с нами языком символов (образный компонент), потому, что не знает словесного языка. Язык символов интернационален.

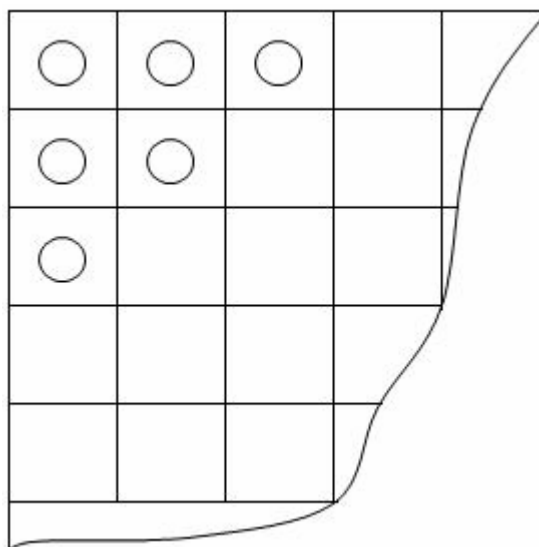
Дадим ещё одно определение. Квазиграфический объект – это общее пространство двух образов. Это их частичное совпадение. Оно не может относиться к их сущностям. Оно вообще случайно для них. Оно сущность чего-то третьего, могущего возникнуть. Оно порождает нечто новое – новый

образ, и после вербализации новый смысл. Может быть лучше назвать его «институциональная матрица»?

Вот говорят, что загадка начала непостижима. Можно построить теорию эволюции чего-либо, но невозможна теория появления нового. Как возникла Вселенная, как возникла жизнь, как появился человек, как появилось сознание, и т. п. Конечно, ведь этого нет в нашем опыте, не мы себя создали, и, естественно, не могли быть свидетелями своего происхождения. Но это не совсем так. В нашем опыте непрерывно присутствует появление чего-то нового, вполне доступное наблюдению и эксперименту. Это процесс мышления. Я утверждаю, что новая мысль появляется из несущественных свойств старой. Возможно, так возникает всё во Вселенной. Разумеется это только гипотеза. Но обратим внимание ещё и на историческую реальность. В этой области данная гипотеза подтверждается. Вот что пишет, например, Илья Земцов, оставивший неплохой источник по истории перестройки и развала Советского Союза, сам бывший свидетелем и участником тех событий: «Зададимся вопросом: понимаем ли мы, как много в жизни значит случай? И не только у отдельного человека – в судьбах народа, страны и даже человечества. Что произошло бы, если бы события развивались иначе, и Горбачёв остался в столичной прокуратуре, или как молодого специалиста его послали работать в далёкую глубинку? Стал бы он со временем городским или областным прокурором. И история развивалась бы иначе. Не пройди он во власть, не произошло бы распада Советского Союза, и мир ещё долго оставался бы скованным рамками холодной войны» [4, с. 14]. Правда здесь мы имеем диалектику смерти, тем не менее это исторический факт. Тот же Земцов, который явно не был сторонником социализма и патриотом Советского Союза, пишет: «При всём этом Советское государство обладало мощной производственной базой, по своему объёму занимающей второе место в мире, огромными, практически неисчерпаемыми энергетическими ресурсами, разнообразными полезными ископаемыми. Оно, единственное среди развитых стран, являлось

экономически самодостаточным. И даже в состоянии депрессии не уступало им по темпам роста и наращивания своего потенциала» [4, с. 26]. Ну, ладно, вот созидательный пример – открыл бы Архимед свой знаменитый закон, если бы у царя Сиракуз не возникли сомнения в честности мастера, изготовившего корону, и если бы ему самому не захотелось принять ванну? А если бы в ванне было меньше воды, и она не вылилась бы, когда он туда залез? Роль таких случаев подробно рассмотрена в работе «Структуры времени», под названием корректирующие микрособытия. Я полагаю, примеры такого рода можно было бы найти и в эволюционной биологии. Это сложнее лишь потому, что её феномены развёртываются медленнее и значит реже, чем феномены истории и психологии.

Мы выделили внутри квазиграфического объекта поля и занимающие их элементы. Элемент получает значение внутри своего поля. Вот общий квазиграфический объект для игры хальма и для задачи четыре точки (точнее его воплощение в третьем образе).

Итак, для того чтобы быть чем-то, надо занимать место в пространстве. Поэтому теперь поговорим о пространстве.

Генезис пространства.

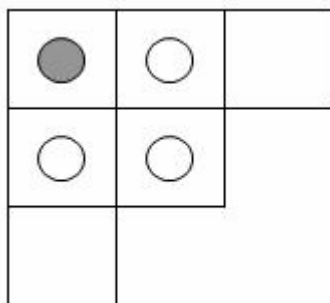
Вначале представим, что ничего нет. Это трудно представить, потому что сразу представляется некая пустота – пустое пространство. Но при достаточном количестве упражнений можно. Итак, ничего нет. Затем

появляется объект (с этим сложнее, гораздо уместнее было бы немецкое слово *das Ding*, но, к сожалению, у нас нет ему эквивалента). Появившись, он занимает место. В этом месте может а) быть только он и б) вокруг него появляется минимальное расстояние, внутрь которого не допускается вторжение. Возникшая таким образом ячейка получает границу (как одно поле на шахматной доске). Появление другого объекта создаёт другую ячейку. Появление метрики ячеек, приводит к появлению пустых ячеек и параметров пространства, создавая возможность движения. (Так, на шахматной доске все поля одинаковы и их размерность, например 5x5 см., определит размеры всей доски). Возникает пространство: это все заполненные ячейки и промежутки между ними.

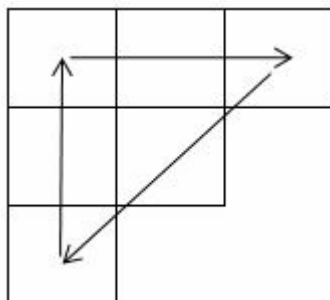
А теперь, внимание!

Объединённая взаимодействием группа объектов, представляет собой объект второго порядка. Если убрать из ячеек элементы (объекты первого порядка) объекта второго порядка, но, каким-то образом сохранить ячейки и связывающие их взаимодействия, останется квазиграфический объект. Это система, сохраняющая связи без элементов, говоря языком ОТС.

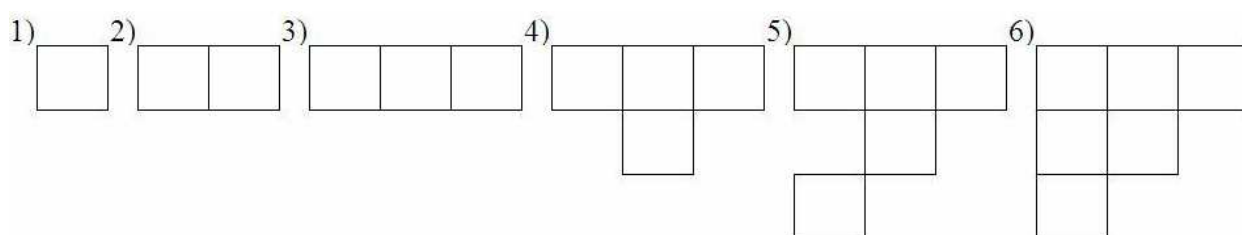
Вот пространство, интересующего нас хода в хальме:

А вот его квазиграфический объект.

Может ли он существовать без элементов? Если да, то его можно перенести на другие элементы, дав им новую организацию. Быть может так возникают новые структуры (объекты второго порядка)? Вначале создаётся матрица, а потом она структурирует материал, взятый из будущего? Назовём её генерирующая матрица, по аналогии с генерирующими потоками, постулированными А.П. Левичем (в диаграммах Венна эти понятия должны пересекаться). Генерирующая матрица это последовательность построения системы, взятая без элементов. Тут, впрочем, каждое последующее состояние соответствует появлению элемента, или возможности его появления:

Проведённые нами наблюдения и эксперименты, показали, что это возможно для феноменов мышления [5, с. 239 - 255]. Новая мысль рождается из переноса квазиграфического объекта на исходный материал решаемой задачи, сообщая ему решение как в случаях репродуктивного, так и в случаях творческого мышления.

Приведём здесь примеры творческого решения задачи, т.е. созидания чего-то принципиально нового, взятые из истории науки.

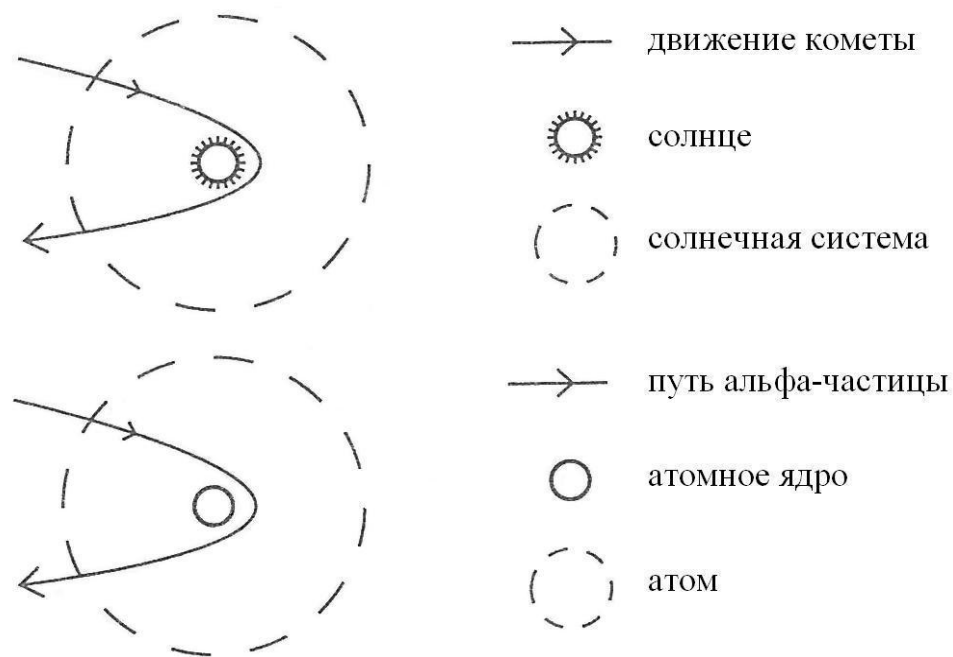

Рис. 2

Существовала проблема внутреннего строения атома. Её решение связано с именем Резерфорда. Резерфорд использовал в своих опытах свойства α -частиц благодаря своей огромной скорости при столкновении с атомами проникать внутрь последних. На пути движения α -частиц была помещена тонкая золотая пластинка. При попадании α -частиц в эту пластинку она пробивалась ими и последние фиксировались позади нее специальными приборами. Но в опытах оказалось, что α -частица не пробивает золотую пластинку, а отскакивает от неё. Объяснить поведение α -частиц помог Резерфорду образ, не имеющий, казалось бы, ничего общего с частицей. Резерфорд сравнил поведение частиц с поведением кометы, попавшей в поле тяготения Солнца: комета не в состоянии преодолеть громадную силу притяжения, траектория её полёта испытывает возмущение, и она может, сделав виток вокруг, удалиться от Солнца по совершенно изменённому направлению (см. рис. 2). Появилось предположение, что и α -частицы как-то притягиваются атомом золота. Но как? Едва ли можно принять во внимание гравитационное взаимодействие между такими малыми значениями масс. Значит должны действовать какие-то другие силы возможно электрические? Резерфорд знал, что α -частица заряжена

положительно. Значит, если тут действуют электрические силы, то атом должен нести отрицательный заряд. Но известно, что атом в целом нейтрален. Тогда Резерфорда осенило: ведь комета практически взаимодействует не со всей солнечной системой, а только с её центральным ядром, т.е. с Солнцем... Так Резерфорд пришёл к идее атомного ядра и к образу атома в виде "планетной системы".

Таким образом, несущественное для существования солнечной системы событие – отклонение орбиты кометы Солнцем, стало существенным основанием для появления образа атома. Я подчёркиваю – именно образа, как нового для сознания идеального объекта. Как в действительности выглядит атом, никто не знает.

Структура замысла представляет собой квазиграфический объект. Мир бытия «бомбардирует» мир существования квазиграфическими объектами. Он безразличен к тому, какие именно элементы будут включены в них.

Создавая событие квазиграфические объекты сами лишены движения. Вот почему сами по себе они целиком находятся в настоящем.

Затронем ещё один случай. Предстоящие события иногда появляются в сновидении как бы в зеркальном, перевёрнутом виде. В моём личном опыте было сновидение, которое с точностью до слова показало мне эпизод, происшедший на следующий день. Это был подсчёт голосов счётной комиссией на выборах по прохождению по конкурсу одного близкого мне человека. Они уединились втроём – проректор и два декана, обе женщины. Во сне подсчёт оказался не в пользу моего друга. Тогда проректор сказал: ничего, сейчас всё исправим. Он спрятал заполненные бюллетени и достал свои, заранее приготовленные. Одна из женщин сильно испугалась. Она даже попыталась схватить его за руку. Проректор отдернул руку и сказал: вот так, вот так. Позже подробности этого эпизода стали мне известны. На самом

деле выборы выиграл мой друг, а подтасовали в пользу его конкурента. Но всё происходило именно так. Тут в общем всё понятно. Во сне я увидел этот эпизод адекватно. Просто по пробуждении истолковал его в благоприятном ключе. Сработала психологическая защита. С другой стороны, структура ситуации всё равно осталась истинной. Более того, по пробуждении я почему-то испытывал такое чувство, что у моего друга нет шансов победить. Квазиграфический объект, лежащий в основе знания не только всегда адекватен событию, но и является носителем эмоционального переживания. *Квазиграфический объект является носителем эмоции – её кодом..* Исследование квазиграфических объектов само по себе открывает интереснейшие перспективы в изучении феноменов мышления, интуиции и эмоций.

Теперь переходим к самому главному, к исследованию использования темпоральной обратной связи для влияния на будущее. Я думаю, что сущность человека, если угодно высший и единственный смысл его существования заключается в обеспечении темпоральной обратной связи. Это делает его одним из основных элементов созидания нашего мира. Функция *наблюдателя* универсальна. Это действительно так, наша жизнь, всё что окружает нас мы притянули сами. Всё это – реализация наших желаний, существующих в модальности «мне хочется». Всевозможные фобии, невротические проявления лишь инверсия наших желаний. Кто-то скажет, неужели мне этого хотелось, ведь я так страдаю от этого! Да, хотелось. Почему хотелось, другой вопрос.

Чтобы пояснить эту последнюю мысль приведу простой пример. Человек не покупает машину, потому что очень боится сбить кого-нибудь. Понятно? Теперь вспомните ваши страхи и скажите себе: мне этого хочется. Трудно, невозможно поверить? Но это так. И вот каждый получает то, чего ему хочется и то чего боится (потому, что тоже хочется). Так мы и создаём свою

жизнь. То о чём мы думаем, становится реальностью, потому, что включается в обратную связь реализации какого-то замысла. Скажем другими словами – действия какого-то аттрактора. Он по нам ориентируется.

Если это так, это должно как-то, хоть в малом, проявиться в эксперименте. За основу взяты эксперименты Путхоффа и Тарга. Меня побудило их выбрать одно наблюдение. На мобильном телефоне была записана игра в кости. На экране появлялось изображение брошенных костей с определённым сочетанием значений. Один молодой человек неестественно часто угадывал результат, чем приводил владельца телефона в отчаяние. Вдруг я понял, он не угадывает результат, он влияет на его появление. Он был так хорошо синхронизирован с этим телефоном – в одном фрейме. Я вспомнил, как мне удавалось останавливать маятниковые часы с гиревым приводом у себя на даче и холодильник у нас на кафедре. Я просто делал подстройку к ним и когда сам погружался в транс и начинал чувствовать, что часы (или холодильник) это часть меня, замирал, чувствовал, как они останавливаются, и они останавливались. При этом часы я могу остановить в полном одиночестве, холодильник только в присутствии посторонних. Когда все ожидают результата это сделать легче, так же как и погрузить в транс человека.

Эксперименты Путхоффа и Тарга были выполнены в лаборатории электроники и биоинженерии Станфордского научно-исследовательского института в первой половине 1970-х годов и касались исследования феномена дальновидения.

Исследование состояло в выполнении серии тестов с двойной страховкой, в которых фигурировали мишени, расположенные в районе залива Сан-Франциско. Для удостоверения фактов дальновидения к месту каждой мишени имели возможность прибыть несколько независимых экспертов.

Правила предусматривали, что испытуемый вместе с экспериментатором находится в закрытом помещении в СНИИ и в установленное время должен начать описание неизвестного ему удаленного объекта, на котором в это же время находится выездная группа фиксации мишени. В качестве дальновидящего в каждом опыте выступал один из шести испытуемых, проявивших ранее соответствующие способности. Выбор мишени, на которую при этом выезжала группа фиксации в составе экспериментаторов из СНИИ, производился по правилам двойной страховки. Они состояли в следующем. В каждом эксперименте руководящие работники СНИИ случайным образом выбирали географический пункт из числа объектов, расположенных в 30 минутах езды от института; избранная мишень держалась в секрете от испытуемого и экспериментаторов. Общий список мишеней превышал сотню; они располагались на местности, богатой соответствующими объектами. Перед началом всего цикла экспериментов начальник отдела теории и техники информации, в остальном не связанный с данным исследованием, выделил определенное множество объектов в качестве мишеней, которое в дальнейшем оставалось известным только ему одному. Информация о местоположении мишеней была нанесена на карточки, которые затем были запечатаны в конверты и хранились в сейфе отдела. Доступ к карточкам был возможен только в личном присутствии начальника отдела, который наугад выбирал номер карточки для очередного эксперимента; эта карточка устанавливала, куда должна ехать выездная группа.

Подробности схемы эксперимента таковы. За 30 мин до того момента, когда испытуемый должен был начать рассказывать о своих впечатлениях, он и один из экспериментаторов уединялись в закрытом помещении в СНИИ. После этого другой экспериментатор получал от руководителя отдела карточку с указанием координат мишени, определявшую маршрут поездки; маршрутные карточки готовились заранее начальником отдела,

перетасовывались и хранились под его наблюдением. Выездная группа в составе двух-четырех экспериментаторов из СНИИ отправлялась затем на автомобиле прямо к мишени, не вступая перед этим в контакт ни с испытуемым, ни с экспериментатором, оставшимся в СНИИ. Последний не был информирован ни о данной конкретной мишени, ни обо всем их множестве вообще; это делалось с той целью, чтобы исключить возможности намеков (явных или подсознательных) с его стороны, и позволяло ему не ограничивать круг вопросов, задаваемых испытуемому для более точного понимания его описаний. Выездная группа, затратив 30 мин на дорогу, оставалась на месте расположения мишени в течение 15 мин. Дальновидящего испытуемого просили, чтобы в течение периода наблюдения мишени выездной группой он наговаривал на магнитофон рассказ о своих впечатлениях о мишени и ее местоположении, дополняя рассказ по желанию любыми рисунками. По возвращении выездной группы производилась предварительная сверка результатов, а затем испытуемого отвозили на место расположения мишени, чтобы дать ему возможность сопоставить свои впечатления с реальным объектом.

Мы планируем практически полностью повторить схему этого эксперимента. Отличие состоит в том, что будет использован Минский метрополитен. Отобрано 30 станций на двух линиях. Отправной станцией будет та, возле которой расположена лаборатория. Прибыв на эту станцию, выездная группа связывается по телефону с экспериментатором и получает случайно выбранный номер объекта, который находит по списку. После чего, группа отправляется к объекту и достигнув его сообщает по телефону о начале фиксации. Предполагается, что экспериментатор в этот момент времени будет погружать испытуемого в технический транс и предлагать посмотреть глазами испытуемого, находящегося в выездной группе. Метод вхождения с ним в один фрейм описан выше.

Все мишени отличаются специфическими неповторимыми чертами. Например, оперный театр, национальная библиотека, дом правительства, башни городских ворот и т.п. Испытуемый, остающийся в лаборатории, описывает их устно и, при желании, зарисовывает на бумаге.

В ходе экспериментов в СНИИ испытуемые по своей инициативе начинали иногда говорить, что они уже задумывались о предстоящем участии в опыте и о том, что у них даже возникло представление о характере будущей мишени. Эти сведения получал только экспериментатор, остававшийся с испытуемым, и до окончания эксперимента о них ничего не знал другой экспериментатор, который направлялся к мишени. Иногда к тому времени, когда испытуемый начинал рассказывать о своих впечатлениях относительно мишени, ее местонахождение еще оставалось невыбранным, эти предвосхищения показались Путхоффу и Таргу весьма затруднительными для истолкования. Мы считаем это основным моментом. Испытуемый влиял на выбор мишени. Процедура опытов оставалась той же, что и в предыдущих экспериментах по дальновидению, но с одним исключением: испытуемого просили описывать удаленный объект в течение 15 минут, которые начинались за 20 минут до выбора мишени и за 35 минут до прибытия выездной группы к месту назначения. Эту модель мы и планируем повторить вслед за первой экспериментальной серией. Если эта вторая, основная экспериментальная серия даст статистически значимый результат, значит гипотеза о влиянии на будущие события ассоциированного наблюдателя подтвердится. Эксперименты запланированы на 2010-2011 учебный год. Доклад о них планируется представить весной 2011 года.

Список цитированных источников

1. Путхофф, Тарг. Перцептивный канал передачи информации на дальние расстояния. История вопроса и последние исследования. – ТИИЭР, т. 64, №3, март 1976.

2. Пономарёв, Я.А. Психология творчества / Я.А. Пономарёв. – М., 1976.
3. Hegel, G.W.F. Phanomenologie des Geistes / G.W.F. Hegel. – Berlin, 1964.
4. Земцов, Илья. Лица и маски. О времени и о себе / Илья Земцов. – М., 2008.
5. Вайнштейн, Л.А., Фурманов, И.А., Поликарпов, В.А. Общая психология / Л.А. Вайнштейн. – Минск, 2009.